

Глава 471. Братья-драконы (часть первая)

Так и жила принцесса Луиза в Англии.

Долгих пять дней она провела в этом изолированном от внешнего мира дворике.

Стоит сказать, что площадь двора, вплотную примыкающего к дому Гэндальфа, была не так уж мала. Англия некогда был столицей провинции Деза, но с тех пор, как город превратился в производственную базу региона, прежняя резиденция мэра города была полностью перестроена.

Например, раньше посреди двора находился большой пруд и, хотя он был небольшой, но выкопать такой водоем на северо-западе, вечно страдающем от недостатка воды, уже считалось роскошью. К сожалению, последующие владельцы имения - сначала Гаргамель, потом Гэндальф в Зеленом - были людьми не слишком просвещенными, а потому первое, что они сделали, когда прибыли сюда - это сравнивали пруд с землей.

Теперь на этом месте раскинулся сад для выращивания магических растений, вокруг которого была поставлена широкая изгородь.

В первый же день пребывания принцессы здесь Двэйн предупредил ее, чтобы она ни в коем случае не подходила к саду, потому что место, где растут магически растения - не самое подходящее место для прогулок. Среди них были и опасные виды: например, некоторые растения могли выделять смертоносный яд, и стоит только случайно задеть его, как на коже тут же образовывалась большая дыра. А некоторые растения были попросту хищниками, прямо как животные - скажем, цветок-людоед и другие подобные виды.

Кроме этого, принцессе запрещалось приближаться к зданию напротив сада.

Луиза догадывалась, что в том доме скорее всего кто-то заперт. Почти каждый день она слышала, как оттуда доносятся душераздирающие животные крики, и голос, судя по всему, принадлежал мужчине. На окнах дома стояли прочные решетки, а в стены были вставлены стальные листья.

Двэйн и маг в зеленом плаще все эти дни совсем не обращали на принцессу никакого внимания, словно нарочно оставили ее совершенно одну наедине с раненым Хуссэйном. Луиза видела, как они вместе вошли в самое большое здание - должно быть, лаборатория мага.

Несколько раз принцесса просыпалась по ночам от громких взрывов, сотрясавших стены ее комнатки. Когда она в страхе выбегала на улицу, то видела, как из окон лаборатории вываливаются клубы густого дыма. Иногда она наблюдала такую картину: двое магов с пепельными волосами и измазанными лицами друг за другом выбегали во двор, со злости пихаясь и выкрикивая бранные слова в адрес напарника.

- Это все из-за того, что ты добавил ингредиенты в неправильных пропорциях!

- Что за вздор ты несешь! Это ты, дурак такой, развел огонь недостаточной температуры!

- Это все ты, твоя ошибка! Твоя! Твоя!

- Это ты! Все ты! Тупица!

- Ах так! Хорошо! Ну давай померимся силами! Кто проиграет - драит всю лабораторию до

блеска!

И подобная сцена повторялась семь-восемь раз на дню. Со временем принцесса привыкла к этому зрелищу, и уже мало что во дворике могло удивить ее.

Иногда посреди ночи, просыпаясь от очередного взрыва в лаборатории, она лишь переворачивалась на другой бок и снова преспокойно засыпала.

Луиза ночевала в одной комнате с Хуссейном. Конечно, не на одной кровати.

Тяжелораненый, рыцарь большую часть времени был в отключке. Он спал в большой комнате, в то время как принцесса, принявшая на себя заботу о нем, ночевала в маленькой, дверьми выходящей прямо на улицу.

Можно сказать, принцесса, выросшая во дворце и привыкшая к большому количеству слуг, обслуживающих ее, изначально не имела опыта в уходе за людьми. Иногда, готовя лекарство для Хуссейна, она при виде воспалившейся раны тут же падала в обморок.

К счастью, в этом мире есть такое слово как "привычка".

Делая одно и то же изо дня в день, конечно, очень скоро привыкаешь к нему.

Хуссейн редко приходил в сознание, но вовсе не от того, что его ранение было настолько серьезным, а потому, что каждый день к нему приходил Гэндальф и потихоньку подлечивал его, а использовал он специальное лекарство, чтобы поддерживать его в бессознательном состоянии. Объяснял он это так - святые силы не только разрушили его тело, но и нанесли серьезный ущерб его душевным силам. Ради его скорейшего выздоровления Гэндальф поддерживал это его состояние, так как считал, что сон для рыцаря сейчас полезнее всего.

К тому же, то лекарство, которое маг ему давал, было более действенно, когда человек крепко спал.

Луизе этот способ казался крайне любопытным, и все же она не слишком-то в него верила.

Но через пять дней принцесса увидела, что нога Хуссейна, проколота до кости, уже почти зажила, а потерянные куски плоти постепенно нарастали вновь. И хотя смотреть на это все было по-прежнему не слишком приятно, но все же не так страшно, как несколько дней назад.

Наконец, вечером пятого дня Хуссейн очнулся окончательно.

Лежа на кровати, рыцарь открыл глаза и первой, кого он увидел, была принцесса Луиза.

Она была одета в очень необычное платье. Это была белая мантия, похожая на ту, что носят маги - Гэндальф одолжил ее принцессе, потому что кроме нее в доме не нашлось ничего более подходящего для девушки. На самом деле, эта мантия раньше принадлежала Джоанне.

Она была очень широкой и не очень хорошо смотрелась на принцессе, но она отлично понимала, что сейчас находится в положении заложника, а потому была не вправе предъявлять какие-либо требования.

Когда Хуссейн очнулся, принцесса схватила лежащее рядом белоснежное полотенце и, намочив его, аккуратно протерла рану на груди рыцаря.

Уложив его на кровать, с него первым делом сняли всю верхнюю одежду, и первое время

принцесса, глядя на его обнаженную плоть, очень смущалась, краснея и ощущая, как ее сердце начинает биться все сильнее. Однако, за несколько дней непрерывного ухода за ней она несколько попривыкла и теперь более-менее спокойно глядела на рыцаря.

Ее движения были медленными плавными. Луиза знала, что лежащий без сознания Хуссейн вряд ли хоть что-то чувствует, но невольно она все же старалась, чтобы ее движения были как можно мягче, как можно нежнее, чтобы ненароком не причинить ему боль.

Протерев рану и накладывая на нее повязку, она внезапно почувствовала на себе пристальный взгляд рыцаря.

Хуссейн только очнулся, и яркий свет резко ударил ему в глаза. Он ничего не говорил, а просто лежал и смотрел на то, как девушка старательно промывает ему рану. Она делала это так старательно, так спокойно, точно не замечала, что он уже проснулся.

В этот момент у Хуссейна сложилось ложное впечатление, что перед ним никакая не принцесса, а обычная девушка, только очень красивая.

Под пристальным взглядом рыцаря принцесса внезапно вскрикнула и, вскочив с кровати, растерянно посмотрела на Хуссейна. Прошло полдня прежде чем она, наконец, выдавила из себя:

- Ты... ты очнулся?

Она тут же пожалела о сказанном. Эта неприкрытая слабость и явный страх заставил ее почувствовать глубокий стыд.

Внешне Хуссейн казался спокойным, но глаза его блестели так, что совершенно испугали принцессу. Он еще долго так невозмутимо смотрел на нее, и наконец, губы его расплылись в слабой улыбке.

- Спасибо тебе, - медленно проговорил он.

Луиза опешила. Усмехнувшись, рыцарь добавил:

- Похоже, я должен сказать это многократно.

- Нет, нет, - беспорядочно замахала руками принцесса. - Это я должна благодарить тебя. Я знаю, если бы ты не защитил меня тогда, то я бы уже давно была мертва.

Выражение лица Хуссейна вмиг стало серьезным.

- Не нужно благодарить меня. Защищать тебя - моя должностная обязанность.

По лицу Луизы пробежала тень разочарования, и она, не сдержавшись, тихо проговорила:

- Только лишь... должностная обязанность? Господин Хуссейн, неужели, если бы вы не были обременены служебным долгом, Вы бы не стали защищать меня?

Сказав это, принцесса тут же пожалела - так говорить было очень невежливо.

Однако, она по-прежнему невзначай бросала на него любопытные взгляды, ожидая его ответа.

Но... его выражение лица вновь разочаровало ее.

Глаза рыцаря как-то странно блеснули, но он ничего не сказал. Опираясь на руки, он с трудом сел, а затем тяжело вздохнул. Взор его был обращен к окну:

- Мы сейчас в Англии? Иногда я просыпался на короткое время и смутно видел этот двор. А где Двэйн?

Он смотрел в окно пустым холодным взором.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/286468>